

Общественная приёмная

Защищая права пожилых

Уже почти десять лет магнитогорские пенсионеры имеют возможность получать бесплатно квалифицированную юридическую помощь

© Дмитрий Рухмалёв

Николай Яковлевич Санкин из поколения мальчишек – детей войны, которые во время Великой Отечественной не могли в силу юного возраста защищать Родину на фронте. Но это вовсе не означает, что в самые тяжёлые годы он отсиживался за маминой спиной: в 14 лет поступил в ремесленное училище, а уже через полгода пацанов-практикантов отправили на комбинат.

– Работал в сортопрокатном цехе стана «300», – вспоминает ветеран. – Полсмены у станка, а потом за парту. С января 1944 года взяли в штат: шесть часов работали, а на два шли на учёбу. Половину заработанного выдавали нам, половину

получало училище. И так до конца войны. Победу Николай Яковлевич встретил 17-летним возмужавшим парнем. С тех пор 9 Мая для него двойной праздник: по счастливой случайности родился он именно в этот день.

В мирной жизни Санкин не изменил своему выбору: всю жизнь отдал работе на ММК. Окончил техникум. Из сортопрокатного цеха перевели его во второй листопркатный. В послужном списке Николая Яковлевича работа на тепловой электростанции начальником смены электроцеха, диспетчером в управлении главного энергетика – в общей сложности полвека отдал родному комбинату. Не забывали ветерана и в главный праздник: бережно хранит Санкин медали к 50-летию и 60-летию Победы. За

многoletний труд имеет звание ветерана труда. Единственное, чего не было, – заслуженного звания труженика тыла. Впервые вопрос о нём вставал ещё в 1973 году. В городском архиве, куда он обратился, сказали: «Дело хлопотное, столько бумажек надо собрать... Вам звание ветерана труда и так даёт возможность льготами пользоваться. Зачем вам это?» И не стал Санкин хлопотать. А на 70 лет Победы юбилейной медали не дали, объяснив, что времена изменились и для этого нужно официальное звание труженика тыла. Тут ещё масла в огонь подлил президент, произнеся в адрес стоящих во время войны у станков ребят проникновенную речь. Задело ветерана, обидно стало. Дважды писал в область, но получал отказ.

С вопросом: что делать? – отправился в общественную приёмную для пожилых граждан.

– Сделали запрос, и выяснилось, что документы есть, но не за каждый месяц: сентябрь 1944 года есть, потом два месяца нет и снова есть, – рассказала юрист общественной приёмной Евгения Говако. – А для оформления необходимо было полгода непрерывной работы. Составили исковое заявление в суд. Пришлось Санкину ехать в Челябинск, потому что ответчиком выступало министерство социальных отношений. Судья объяснил: нужны свидетели. А где их взять, все поумирали. И всё же решение приняли в пользу Николая Яковлевича.

В другой истории – житейская драма. Избили на улице пенсионерку. Пришла пожаловаться в общественную приёмную, где объяснили, что ответчика можно и нужно призвать к ответу – материально. Подготовили иск в суд, объяснили, как держаться на заседаниях, на что обращать внимание суда. Подключили прокуратуру. В итоге присудили выплатить пострадавшей и за вред здоровью, и за моральный ущерб.

– Десять лет назад общество защиты прав потребителей с местным отделением «Единой России» запустили проект «Мы защитим ваши права», – рассказал координатор проекта, руководитель общественных приёмных для пожилых людей Владимир Зяблицев. – В рамках реализации проекта открыта общественная приёмная в здании администрации Ленинского района. Дело в том, что в общество защиты прав потребителей приходили пожилые люди по разным вопросам. Наряду с теми, которые в компетенции службы защиты потребителей, задавались и такие, на которые должны отвечать другие квалифицированные специалисты. Было решено организовать на безвозмездной основе консультации

юристов по упрощённой процедуре: не требуя паспорта, справок. Пожилые горожане могут приходиться в приёмную в рабочие дни в часы приёма при необходимости столько раз, сколько потребуется.

Когда приёмные только начали работать, очереди стояли. По большому счёту, это было обусловлено тем, что открылись они под выборы: люди думали, что потом не смогут обратиться за помощью. Но прошли уже не одни выборы, а приёмные работают, как и прежде. В более спокойном режиме, принимая по пять-шесть человек за приём.

Меры социальной поддержки, вопросы ЖКХ, оформление наследства, внесение изменений в официальные документы при наличии ошибки – основные темы встреч пенсионеров со специалистами по гражданскому праву

Отдельный блок – вопросы защиты прав потребителей: от консультаций до подготовки жалоб и претензий.

Поскольку услуга оказалась востребована, через год, в 2007 году, была открыта вторая приёмная на левом берегу, в здании администрации Орджоникидзевского района. Сейчас пропускная способность двух приёмных 230–250 человек в месяц, составляет около тридцати исковых заявлений в суд.

– С опытом деятельности приёмных приезжали знакомиться из Челябинска, – пояснил Владимир Зяблицев. – Результативность работы приёмных даёт возможность анализировать ситуацию в среде пожилых людей и принимать решения по актуальным проблемам пенсионеров.

© Ольга Балабанова

График приёма общественных приёмных для пожилых людей по адресу: ул. Октябрьская, 32 – 108.

Понедельник с 15.00 до 18.00. Вторник с 15.00 до 18.00. Среда с 10.00 до 13.00. Четверг с 15.00 до 18.00. Пятница с 15.00 до 17.00.

по адресу: ул. Маяковского, 19/3 – 203.

Понедельник с 15.00 до 17.00. Вторник с 10.00 до 13.00. Среда с 15.00 до 17.00. Четверг с 10.00 до 13.00. Пятница с 14.00 до 16.00.

Встреча

Экстремизм бывает «шаловливым»

Нежелание думать приводит к трагедиям с сотнями жертв

Если молодой симпатичный человек оказывает юной девушке знаки внимания в социальной сети, это совсем не значит, что она ему нравится. Возможно, парень просто вербует девушку в ИГИЛ, организацию, запрещённую в РФ. Об этом студентам медицинского и технологического колледжей рассказали полицейские в центре правовой информизации «Библиотека Крашенинникова».

Сотрудники правоохранительных органов встретились с молодёжью не впервые. Цикл лекций по противодействию экстремизму в молодёжной среде охватил уже немало учащихся Магнитогорска. Так надо, потому что захватывают самолёты, взрывают вокзалы, а большинство подростков имеют лишь смутное представление об экстремизме. Да и вообще считают это слово синонимом терроризму. Заместитель начальника магни-

горской полиции Кирилл Черепенькин объяснил, что терроризм – это высшая форма проявления экстремизма. Говоря иначе, первое – это дело, а второе – слово. Точнее, массированная и целенаправленная пропаганда разжигания национальной розни, свержения конституционного строя.

Впрочем, экстремизм бывает и «шаловливым». Например, когда подросток шутки ради поднимает в ружьё весь гарнизон полиции, медиков и пожарников, сообщив, что заминирована школа, торговый центр, пусть даже общественный туалет – шутника ждёт уголовная ответственность. А это, подчеркнул Черепенькин, клеймо на всю жизнь. Потому как с судимостью достаточно сложно найти хорошую работу.

Или другой пример: в графическом редакторе Adobe Photoshop «переодеть» знакомого в форму солдата Третьего рейха, присовокупить к этому свастику и выложить фото в соцсеть – вычислят, и будешь отвечать по закону за экстремистские действия.

Из более серьёзного: кричать на каждом углу, что Россия – для русских, насмехаться над культурными, национальными особенностями – тоже придётся предстать перед судом. Это, кстати, касается и русофобов.

В общем, экстремизм многолик, и знать его личины молодёжь должна, прежде всего, для собственного благополучия – в том числе, чтобы ненароком не стать террористом.

По словам полицейского психолога Матвея Салеева, люди в террористических организациях как дрова, которые бросают для поддержания пламени. Если главари прекрасно понимают ситуацию, что борьба идёт по геополитическим соображениям, а вовсе не потому, что надо покарать «неверных», то те, кто ступенями ниже, – просто расходный материал. Это малообразованные люди, которыми движут «животные инстинкты». Это зомбированные смертники, по которым плачет психиатрическая клиника, а ещё и наркология, потому что зомбируют часто при по-

© Евгений Рухмалёв

мощи наркотиков. Это невольники – их принуждают к террору, угрожая казнить всю семью, которую держат в заложниках.

А вербовщики выглядят совсем как обычные люди, даже очень милые и приятные в общении. Но «сорвать башню» какой-нибудь молодой образованной девушке, чтобы та добровольно рванула в ИГИЛ, которое запрещено в России, для них дело техники и времени, порой совсем непродолжительного. Салеев порекомендовал молодёжи советоваться со старшими при малейшем подозрении, что с новым виртуальным знакомым что-то не

так. Сообщать в полицию при виде в публичном месте человека, явно выходящегося из окружения нестандартным поведением. Бдительность поможет спасти сотни жизней.

– Экстремизм не за границей, он вокруг нас, – обратился к студентам председатель магнитогорского общественного совета при УМВД России Александр Разумный. – Вербовщики активны в Татарии и Башкирии. Надеюсь, вы прислушались к полицейским. То, что они рассказали, продиктовано тревогой за ваше будущее.

© Максим Юлин